

Глава 22: Сладкая повседневная жизнь (12)

—
«Жена, я ухожу в горы. Ты хорошо себя веди дома. Через пару дней я вернусь, не волнуйся».

Ещё до рассвета Ди Хэн встал, вытер свою маленькую жену, поднял его, напоил медовой водой и дал наставления.

Ши Чжу, дремавший, услышал шум. Из-за сонного раздражения он хотел дать этому человеку пощечину, но его тело, измученное ласками, не могло даже поднять руку. Он лишь слабо ответил. После того, как его напоили медовой водой, он снова завернулся в тёплое одеяло и провалился в сон.

Глядя на сладко спящую жену, Ди Хэн поцеловал его в губы и осторожно вышел, взяв свой лук для охоты.

На улице было ещё сумрачно. Куры и утки во дворе всё ещё спали, сбившись в кучу.

Шагая по дороге, слегка освещённой лунным светом, фигура Ди Хэна медленно исчезла в лесу.

...

Ши Чжу проснулся от позыва. Во сне он никак не мог найти туалет. В панике он проснулся, схватился за живот, вылез из кровати и поспешил из комнаты. Решив свои физиологические потребности, он почувствовал сильный голод. Живот урчал.

Он только сейчас вспомнил, что, кажется, не ел вчера вечером. Подняв глаза на небо, он увидел высоко висящее солнце. Так поздно, неудивительно, что он так голоден.

В комнате было тихо, не слышно было привычных звуков работы мужчины. Он вспомнил, что в полусне слышал, как мужчина сказал, что уходит на охоту и вернётся через несколько дней.

Мужчина на охоте, Ши Юнь в школе. В доме остался только Ши Чжу и куча животных, которых нужно кормить.

Он вздохнул. Давно он не чувствовал себя так одиноко.

Он пошёл на кухню, чтобы быстро сварить кашу и приготовить яичный заварной крем. Завтрак был простым и быстрым.

Он не знал, что ест мужчина в горах, и не угрожает ли ему опасность. Поев, Ши Чжу достал купленную ткань и хлопок, чтобы сшить тонкие ватные куртки. Он был занят работой, но его мысли невольно возвращались к мужчине в горах.

Ди Хэн вошёл на гору, когда было ещё темно, а лес был окутан сумраком. К счастью, благодаря многолетнему опыту охоты, он медленно поднялся в горы, останавливаясь и разведывая путь, пока не нашёл логово диких кабанов.

Пять диких кабанов валялись в грязи: двое взрослых и трое маленьких. Похоже, это была семья. У диких кабанов очень развитое обоняние, а острые клыки могут пронзить человека насквозь.

Ди Хэн наблюдал издали. Сегодня он пришёл в горы, чтобы найти более ценную добычу.

Этих кабанов он поймает через несколько дней. Сделав пометку на дереве и скрыв свои следы, Ди Хэн тихонько удалился.

Оставшись один дома, Ши Чжу заскучал. Он взял ткань и пошёл к своей тётке Лю Цин. Он также захватил рыбу, которую выловил, и маленькую одежду и обувь, которые сшил ранее, но забыл отнести из-за занятости.

«Сяо Чжу пришёл! Заходи скорее, зачем ты принёс такую большую рыбу? Оставьте её себе!» Тётя сидела во дворе и шила подошвы для обуви. Рядом сидела её невестка, а маленького племянника вынесли греться на солнце. Увидев Ши Чжу, она тепло поприветствовала его, а увидев рыбу, даже воскликнула от удивления.

«Тётя, старшая невестка, у нас дома ещё есть рыба. Ди Хэн ушёл в горы, и мне скучно одному дома».

«Сяо Юнь отправился в школу?» Хэнцзы женился, стал взрослым и создал свою семью. Поскольку она не его родная мать, она не вмешивалась в их жизнь, даже до свадьбы. А после свадьбы тем более.

Она боялась, что её невестка будет обижаться на неё за предвзятость к племяннику. Видя, что Ди Хэн хорошо живёт, Лю Цин успокоилась. К тому же, ей нужно было присматривать за внуком. Поэтому тётя узнала об этом только после того, как услышала слова Ши Чжу.

«Да, вчера отправили. Вернётся через полмесяца». Ши Чжу отнёс рыбу на кухню, а затем передал старшей невестке маленькую одежду из корзины. «Это я сшил для племянника на досуге. Старшая невестка, посмотри, подходит ли».

«Ой, какая прекрасная вышивка! Мама, смотри, этот маленький тигрёнок выглядит так реалистично!» Сюэр приняла одежду. Её сердце согрелось. Её невестка была очень добра. Увидев тигрёнка на одежде, она пришла в восторг и попросила Лю Цин тоже посмотреть.

Лю Цин подошла, посмотрела на тигрёнка и тоже похвалила: «Этот тигрёнок вышит, как живой, и обувь так хорошо сделана! Сюэр, быстро носи Сяо Бао в комнату, чтобы переодеть». Лю Цин с радостью взяла Сяо Бао из люльки и поспешила в комнату.

Через некоторое время она вышла с переодетым маленьким племянником. Пухленькое тельце как раз наполнило одежду, а рисунок тигрёнка на рукавах выглядел мило и по-детски.

Трое обступили малыша, которого снова уложили в кроватку, и на их лицах появились добрые улыбки. Они без умолку говорили о ребёнке.

«Маленький племянник такой милый. Когда у меня будет время, я сошью ему ещё пару комплектов». Ши Чжу протянул руки, взял мягкого, пахнущего молоком малыша на руки, и стал играть с его пухлыми ручками и ножками. Маленький племянник был послушным. Он лежал на руках у Ши Чжу, смотрел на него большими глазами и радостно смеялся.

Ткань, которую он принёс, так и осталась нетронутой. Ши Чжу не мог нарадоваться на пахнущего молоком малыша, пока тот внезапно не замер, а затем, хныкая, не расплакался. Только тогда Ши Чжу поспешил вернуть плачущего младенца матери.

Сюэр приняла плачущего сына, умело сменила ему подгузник, вытерла попку, а затем слегка похлопала по спинке. Только тогда плач прекратился.

Убедившись, что младенец, наконец, затих, Ши Чжу облегчённо вздохнул, но больше не осмелился брать его на руки. Он заговорил с тётёй о других вещах.

«Собираетесь строить дом?» Сюэр как раз убаюкивала сына. Она вздрогнула от громкого голоса. Сонный младенец в её руках заворочался, словно собирался проснуться, и начал хныкать. Боясь, что сын заплачет, Сюэр поспешно похлопала его, продолжая убаюкивать.

Лю Цин тоже поняла, что её голос был слишком громким и потревожил внука. Но она была так удивлена, услышав, что Ши Чжу собирается строить дом, что не смогла сдержать голос.

Снизив тон, она снова спросила: «Собираетесь строить дом? Дом с голубой черепицей?» В деревне ещё не было ни одного дома с голубой черепицей.

«Да, тётя. Мы с братом Хэном обсудили это и уже договорились с людьми. Самое быстрое — через пять дней они начнут строительство. С нас только обед».

Глядя на спокойное выражение лица Ши Чжу, тётя с восхищением подумала: Хэнцзы действительно молодец. Не прошло и нескольких лет, как он уже может позволить себе дом с голубой черепицей. Её старший сын, Далан*, сопровождает караваны в посёлок. Хотя он зарабатывает немало, они и мечтать не смеют о доме с голубой черепицей.

[*«Далан» (达兰) — это обращение, которое буквально означает «старший сын», образованное иероглифами 大 (Dà) — «большой, старший», и 郎 (láng) — «молодой мужчина».]

Конечно, Лю Цин только восхищалась. Никакого злого умысла у неё не было.

Она была очень рада, что её племянник способен построить дом, и с энтузиазмом сказала: «Тётя придет тебе помогать. Посмотрим, как строится дом с голубой черепицей. Расширим кругозор».

Трое болтали и смеялись. Под звуки детского лепета солнце постепенно садилось. Лю Цин пригласила Ши Чжу остаться на ужин.

Ему было одиноко есть одному дома, поэтому Ши Чжу с радостью согласился.

Маленькая кухня наполнилась весёлым смехом. Старший дядя Ди только вернулся домой и сразу же был привлечён этим смехом: «О чём вы тут говорите? Почему вы такие счастливые?»

«Дядя, ты вернулся?» Ши Чжу сидел на корточках у печи и подкладывал дрова. Увидев старшего дядю Ди в дверях кухни, он поспешно поприветствовал его.

«Да. Хэнцзы ушёл в горы на охоту?»

«Да».

Рассказав старшему дяде Ди о строительстве дома, он тоже вызвал у него удивление.

После ужина луна вошла над деревьями, и на улице стало темно. Лю Цин предложила Ши Чжу переночевать у них, но Ши Чжу отказался, сказав, что нужно покормить животных дома.

Очень переживая за Ши Чжу, который оставался один, Лю Цин сказала: «Я пойду с тобой, проживу несколько дней. Мне слишком тревожно оставлять тебя одного». Место, где они жили, было отдалённым, соседей почти не было. Если что-то случится, как она объяснит это своему

племяннику, когда он вернётся?

Не в силах отказаться, Ши Чжу согласился. Он с тётёй отправился домой с фонарём в темноте.

Дома он покормил кур и уток, вскипятил горячую воду, и они вместе с тётёй помылись. Перед сном Ши Чжу невольно снова подумал о Ди Хэне. Как он там, поймал ли что-нибудь, не поранился ли, когда вернётся.

Видя, что Ши Чжу витает в облаках, Лю Цин слегка улыбнулась: «Скучаешь по Хэнцзы?»

Уличённый Ши Чжу покраснел и поспешно покачал головой: «Нет, я... я просто думаю, что через несколько дней начнётся строительство».

Лю Цин увидела его смущение, поняла всё, улыбнулась уголками губ и не стала больше спрашивать, закрыв глаза, делая вид, что поверила.

Ши Чжу, увидев, что тётя заснула, отбросил свои мысли, задул свечу и лёг спать. Но он лежал на самом краю кровати, оставляя между собой и тётёй место, где мог бы поместиться человек.

Возможно, из-за волнений, Ши Чжу спал беспокойно и проснулся рано. Тётя была удивлена, что он так рано проснулся: «Почему ты не поспишь подольше? Ещё рано».

«Не могу заснуть», — голос Ши Чжу был немного хриплым. Он встал и пошёл умываться.

Мысли роились в голове, и он не мог успокоиться. Ши Чжу пошёл на кухню, решив приготовить что-нибудь вкусное, чтобы отвлечься.

Было ещё очень рано, и у него было время поэкспериментировать. В кастрюлю он положил красные финики, красную фасоль и белый рис и поставил вариться.

Он мелко нашинковал свежее мясо, добавил приправы и тщательно перемешал начинку. Он подготовил кружки теста для пельменей, смочил края водой, положил начинку и защипнул, придав им форму маленьких булочек. Когда он слепил тридцать-сорок штук, начинка закончилась. Ши Чжу приготовил немного овощной начинки и слепил оставшиеся кружки.

Светало. Каша из красных фиников и красной фасоли издавала сладкий аромат. Он смазал сковороду маслом, положил туда маленькие булочки, немного обжарил, затем добавил крахмальную воду и накрыл крышкой. Когда они полностью пропеклись, он открыл крышку, и сильный аромат тут же вырвался из кастрюли.

Лю Цин только что встала и, почувствовав запах, непроизвольно пошла на кухню.

«Тётя, попробуй, это жареные баоцзы». Он протянул тётё палочки. Лю Цин не стала церемониться и с нетерпением взяла жареный баоцзы и положила его в рот.

«Осторожно... горячо», — не успел он договорить, как услышал шипение. Лю Цин ела слишком быстро, откусила половину, и сок из баоцзы брызнул ей в рот. Было очень горячо, но ей было жалко выплюнуть. Не обращая внимания на ожог, она быстро проглотила его.

«Ух ты, Сяо Чжу, твоё мастерство просто невероятное! Вкусно, очень вкусно!» Лю Цин, несмотря на онемение рта после горячего, не скупилась на громкие похвалы и показала Ши Чжу большой палец.

Ши Чжу был рад, что его кулинарные способности оценили. С улыбкой он выложил оставшиеся

жареные баоцзы из сковороды в таз, а затем переложил готовую кашу в другую миску.

«Тётя, давай позавтракаем вместе с дядей и старшей невесткой».

«Хорошо, пусть они тоже попробуют твоё мастерство». Сложив завтрак в корзину, он вместе с тётей отправился в дом старшего дяди.

—

<http://bllate.org/book/12838/1131718>